

Рост Дзэнъина Тодзи превышал метр восемьдесят — по японским меркам он был настоящим великаном. На его фоне Годзё Сатору, едва перешагнувший отметку в метр двадцать, казался совсем крохой. Гены генами, а против возраста не попрешь. Посмотрев сверху вниз, Тодзи увидел лишь макушку мальчишки и забавный вихрь на его шелковистых серебристо-белых волосах.

«А мелкий-то, кажется, немного подрос?»

С этой мыслью Тодзи опустил широкую теплую ладонь на голову ребенка.

— Мелкий, ты с каких пор стал таким ласковым?

В голосе сквозило привычное ворчание, но по довольной ухмылке Тодзи было ясно: ему чертовски приятно, что воспитанник, которого он вырастил своими руками, так к нему ластится.

Силы наемнику было не занимать, и сдерживать ее он не умел — ладонью елозил так, что Сатору зашатался из стороны в сторону. Одно дело дома, но сейчас они на людях! Кто-то ведь смотрит! Где гордость, где репутация великого наследника?

Мальчишка упрямо уперся ногами в перрон, перехватил тяжелую руку Тодзи и с силой сбросил ее со своей головы.

— Хватит! — сердито буркнул он.

Ну что за медведь? Даже погладить нормально не может. Деревенщина!

Минутный приступ нежности испарился, не продлившись и трех минут. Тодзи умудрился мигом все испортить своим несносным характером и вернуть привычную дистанцию. Правда, взамен мягкой макушки он удостоился фирменного испепеляющего взгляда. Своего рода равновесие: ничего не потерял, даже приобрел.

Сатору сердито отступил, пристроившись рядом с Конаном, и зорко уставился на мужчину.

— Как ты узнал, что мы здесь? И где ты пропадал все это время? Прямо тут, в Бэйка-тё?

Тодзи лениво дернул плечом.

— Наткнулся на твоих мелких приятелей у выхода со станции. Будто из-под земли выросли, я их даже не сразу почувял.

Интуиция у наемника была звериной: любого, кто приближался к нему ближе чем на пару метров, он считывал мгновенно. А эта мелюзга — Хайбара, Аюми и остальные — умудрилась подобраться на полметра, прежде чем он уловил их присутствие. Будь они постарше, Тодзи бы среагировал на автомате и просто пришиб их на месте.

Он присел на корточки, сравнившись с Сатору взглядом, и усмехнулся.

— Лопотали что-то про то, что «Годзё-кун в смертельной опасности». Мол, ты кинулся спасать меня, залез в этот поезд «таинственного исчезновения» и вот-вот канешь в небытие. Перепугались до смерти.

Смотреть в лицо этой ухмыляющейся физиономии было невыносимо. На бледных щеках Сатору проступил пунцовый румянец. Он упрямо отвел взгляд и завел руки за спину.

— Я просто хотел помочь брату! Акихара занят другими делами, вот я и пошел за тобой.

— О-о-о, вот оно как? — протянул Тодзи, издевательски растягивая слова.

Сатору рос в любви и никогда не стеснялся выражать свои чувства, но это касалось только Акихары. С Тодзи у них всегда шла негласная война: подколоть, съязвить, показать характер. Признать, что он искренне волновался за наемника, означало признать поражение. А этого Сатору допустить не мог. Тодзи, разумеется, это прекрасно видел и упускать шанс поиздеваться над гордым ребенком не собирался.

Мальчишка уперся ладонью в лоб Тодзи и изо всех сил оттолкнул его.

— Отойди, придурок!

Поняв, что мелкий уже готов вскипеть, Тодзи сжалился и отступил. Сегодня у него проснулись остатки совести: все-таки пацан пришел его вытаскивать. Доводить до слез не стоило. Оставим это на завтра.

Он скользнул взглядом по притихшему Конану.

— Это твой одноклассник? И твой братец спокойно отпустил тебя учиться в Бэйка-тё одного?

Наемник прекрасно помнил, как хладнокровно этот очкарик швырнул бомбу. Малыш явно непрост.

Сатору чинно представил друга.

— Это Конан Эдогава, мой одноклассник из начальной школы Тэйтан.

И, выждав паузу, мстительно добавил:

— А это Тодзи. Он дурак.

За такое дерзкое представление Тодзи тут же наградил его очередным взъерошиванием волос. Сатору снова зашатался, а наемник, сверкнув темно-зелеными глазами, обратился к Конану.

— Мой оболтус. Доставляет кучу хлопот, так что присмотри за ним.

— Кто тут оболтус?! — взвизгнул Сатору, тщетно пытаясь вырваться.

— Да со всех сторон, — ухмыльнулся Тодзи краем шрамированного рта.

— Тодзи — дурачина!

— Не дорос еще со взрослыми спорить, малявка.

Сам пятилетний карапуз, а уже рвется спасти взрослых. Смех да и только.

Конан молча наблюдал за этой потасовкой. Немного помешкав, он сухо заметил.

— А вы... отлично ладите.

Оба спорщика замерли.

— Еще чего! Стану я с ним ладить! — фыркнул Сатору.

— Да так, терпим друг друга потихоньку, — лениво отозвался Тодзи.

«Ага, так я и поверил»

Покончив с шутливой перепалкой, троица наконец сошла на перрон.

— Судя по маркировке, этот состав уже давно списали, — заметил Конан, разглядывая ржавый бортовой номер.

Мальчик обладал поистине энциклопедическими знаниями обо всем на свете.

Сатору же хмурился, размышляя о своем.

— Этот проклятый дух явно не дотягивал до особого ранга. Как он умудрился развернуть территорию?

Тодзи и не думал смущаться от того, что всю умственную работу за него делают двое детей. Он лениво наблюдал за их перешептыванием, пока внезапно не вспомнил про мобильник. Достав трубку, он набрал знакомый номер.

В трубке раздались короткие гудки, а затем послышался щелчок.

— Алло? — раздался холодный, безучастный голос Годзё Акихары.

Тодзи хмыкнул. Он и сам не особо верил, что связь пробьется сквозь остатки барьера.

— Это я, молодой босс.

На том конце провода повисла секундная пауза.

— Все закончилось? — спросил Акихара.

Теперь понятно, почему Дамоклов меч в небе недавно едва заметно всколыхнулся.

— Вполне, — протянул Тодзи со своей фирменной расслабленной интонацией. — По крайней мере, я больше не торчу в той дыре.

Если связь восстановилась, значит, то странное проклятие, державшее его в ловушке, окончательно развеялось.

Акихара, не сводя глаз с парящей перед ним исписанной Книги, тихо произнес.

— Я освобожусь только через пару дней. Присмотри за Сатору.

И добавил жестче:

— И не смей его обижать.

Он слишком хорошо знал, во что превращаются совместные посиделки брата и этого оболтуса.

— Угу, — буркнул Тодзи.

Обещать-то он обещал, но выполнять, разумеется, не собирался.

— Конан!

— Годзё-кун!

На платформе показались остальные ребята. Заметив выходящих из вагона друзей, они со всех ног бросились навстречу. Однако бдительные работники станции тут же преградили им путь, недоуменно разглядывая внезапно возникший из ниоткуда призрак давно устаревшего поезда.

К счастью, в этот момент сквозь толпу прорвался Годзё Киёкадзэ. Запыхавшийся мужчина, когда-то работавший вспомогательным куратором, привычным и отточенным движением извлек из кармана удостоверение. Несколько минут профессиональной лапши на уши — и недоразумение было улажено.

Пока Киёкадзэ разбирался с полицией и администрацией, Сатору подошел ближе к Тодзи и заговорщически ткнул его пальцем в бок.

— Слышь, а где твоя сабля?

Огромный проклятый клинок бесследно исчез. Такую махину под курткой не спрячешь, а у Тодзи при себе не было даже намека на ножны.

Наемник посмотрел на любопытного мальчишку сверху вниз и лениво похлопал себя по крепкому, как каменная плита, прессу.

— В животе.

Сатору округлил глаза от изумления, но тут же сердито надул щеки.

— Опять заливаешь!

— Да какие шутки, мелкий. Не веришь — сам посмотри.

Тодзи намекал на его Шесть глаз. Для обычного мага наемник с его нулевой проклятой энергией из-за Небесного ограничения был невидимкой, «пустотой». Но после того, как Акихара обучил его магии, Тодзи пропитался плотным слоем магической силы, так что для взора Сатору он теперь сиял вполне отчетливо.

Мальчишка недоверчиво сощурился, активируя Шесть глаз, и впился взглядом в мужчину. То, что он увидел, заставило его буквально замереть на месте.

— Ты что... сожрал проклятие?!

Глаза Сатору стали круглыми, как блюдца. Сначала на его лице отразился шок, затем — глубокое, искреннее сочувствие, сменившееся крайним брезгливым недоумением. Он пошарил в кармане и протянул Тодзи безлимитную черную карту.

— Ты же здоровый мужик, руки-ноги на месте! Зачем тебе жрать всякую гадость?

Маленький наследник древнего клана никогда не знал нужды в деньгах, но краем уха слышал, что беднякам порой приходится идти на крайности ради куска хлеба. Видимо, в детской голове родилась потрясающая по своей нелепости теория: Тодзи остался без гроша в Бэйка-тё и с голодухи начал питаться проклятыми духами.

Тодзи от души расхохотался, глядя на полет фантазии этого богатого баловня судьбы. Он бесцеремонно сжал пальцами мягкую щеку Сатору.

— До такого я еще не опустился, господин хороший.

Впрочем, протянутую карту наемник смахнул в карман без малейших зазрений совести.

Сатору сердито зашипел, пытаясь увернуться от мозолистых пальцев.

— А-а-ай! Отпусти харю! Давай говори, зачем ты его съел?

Тодзи ухмыльнулся, наконец отпустив его лицо.

— Это мой карманный арсенал, глупый ты ребенок.

<http://bllate.org/book/19395/2004723>